

Ребёнок был жёлтый, худой, с непропорционально большой головой из-за истощения. Ириска на кончиках пальцев Линь Ханьчжи мгновенно зачаровала его, и он вывалил всё, о чём спросили, словно горох из мешка.

— Староста живёт на самом востоке деревни. За прудом. У ворот несколько фруктовых деревьев, а дом самый красивый — сразу узнаете.

Огромные на худом лице глаза не отрывались от пальцев Линь Ханьчжи.

— Спасибо. Вот твоя плата.

Линь Ханьчжи торжественно положил конфету на грязную ладонь ребёнка.

— Плата? — переспросил тот.

На вид ему было семь-восемь лет — в таком возрасте уже должны учиться в начальной школе.

— Ну, заработок.

— А что такое заработок?

— Это деньги, которые твои мама и папа получают после работы, — вмешался Му Синчэнь. — Вот это и называется заработком.

— А мои мама и папа не работают, — ответил ребёнок.

Все замерли, а он уже убежал с конфетой в руках.

— Не все здесь такие, как отец Цзюаньцзюань. Есть и настоящие лентяи, — сказал Фан Хэн.

Когда-то он сам преподавал в деревне волонтером, поэтому сельскую жизнь понимал явно лучше остальных.

□Ребёнок худой как щепка, а родители даже работать не идут. М-да.□

□Некоторые — подчёркиваю, некоторые — реально сами виноваты, что бедные.□

□Деревня вся нищая, а у старосты дом почему-то большой...□

□Привычное дело. У нас в деревне так же.□

Линь Ханьчжи посмотрел вслед ребёнку, затем снова сунул руку в карман и достал ещё одну ириску. Раскрыл ладонь перед Ци Гу и улыбнулся:

— Будешь?

Ци Гу показалось, что его опять угощают как ребёнка, но чувство это... оказалось вполне приятным. Он взял конфету, развернул и сунул в рот.

Лёгкая горчинка, густая сладость и сливочная гладкость смешались во рту.

Пубу Гэсан тоже захотел и машинально посмотрел на Линь Ханьчжи.

— Взрослый уже, а всё конфеты ешь, — проворчал тот.

Но всё равно бросил по одной Пубу Гэсану и Мяо Юэ.

Немного подумал — и Му Синчэню тоже.

Надо же всем детям поровну.

С этой мыслью он снова приблизился к Ци Гу и тихо прошептал ему на ухо:

— У меня ещё целый пакет. Вечером весь тебе отдам.

Ци Гу: !

Счастье иметь друга было удивительно простым и незатейливым!

Сун Ань смотрел на пятерых гостей, которых сам отыскал или которые были ему навязаны, и всё сильнее чувствовал, что атмосфера стала какой-то странной.

Будто мама с папой привезли детей на экскурсию.

Причём трое детей явно были разной степени родства, словно в семье после повторного брака.

□Ха-ха-ха, я всё слышал! Братец-Императрица страшно предвзят! Остальным по одной, а Гугу целый пакет!□

□Да он уже готов стать нежным муженьком на содержании у Ци Гу, оставьте его в покое.□

□Гугу тоже относится к нему иначе. Только что лично отбивал ему лапшу. Никому больше так не помогал.□

□Может, Гугу просто боялся, что Чжичжи ничего не урвёт и останется голодным.□

□Какая идеальная любовь с взаимным кормлением!□

□Пусть оба вроде глупенькие и в чувствах тупят, но реально заботятся друг о друге.□

□Такое ощущение большой семьи. Разве я не мистическое шоу смотрю? Почему вдруг «Папа, куда мы едем?» началось?□

□Не спеши. Ночью тебе дадут порадоваться, хе-хе.□

За шутками и разговорами компания добралась до пруда на востоке деревни.

По дороге, кроме того ребёнка, они почти никого не встретили, хотя сейчас был обед и крестьяне должны были возвращаться с полей.

Если задуматься, то и при входе в деревню большинство полей вдоль дороги пустовало, всё заросло выжженной солнцем сорной травой.

Работающими они увидели только того крестьянина и ещё одного человека.

У пруда стоял аккуратный двухэтажный дом, снаружи даже облицованный прямоугольной белой плиткой. В других местах такой фасад давно считался старомодным, но в Хуайшуй это был едва ли не самый красивый дом. Деревенские дети завидовали, часто исподтишка смотрели на него и тайком трогали стены.

Пол у старосты тоже был выложен плиткой — прохладной. Летом на ней приятно лежать.

Но взрослые не любили, когда их дети ходили к старосте играть, и каждый раз строго запрещали.

Съёмочная группа коротко сняла контраст между домом старосты и остальной деревней, после чего Му Синчэнь подошёл к двери.

— Здравствуйте! Староста деревни Хуайшуй дома?

Вскоре за дверь, наполовину деревянной, наполовину стеклянной, появился сухощавый, но бодрый старик с пронизательными глазами. Он настороженно посмотрел на незнакомцев.

— Вы кто?

— Здравствуйте. Мы из благотворительного фонда «Таньгуй». Слышали, что в вашей деревне тяжёлая ситуация, и приехали посмотреть, чем можно помочь, — объяснил Му Синчэнь.

— Не надо. Нашей деревне от вас ничего не нужно. Убирайтесь как можно скорее!

Староста и не думал открывать дверь. Во взгляде на чужаков было откровенное отвращение.

— Мы правда хотим помочь! Откройте, давайте спокойно поговорим! — попытался уговорить Му Синчэнь.

Но чем настойчивее какой-то фонд пытался буквально вручить деньги, тем подозрительнее это казалось старосте. Он окончательно решил, что дело нечисто, и больше не хотел разговаривать.

Фан Хэн отодвинул Му Синчэня в сторону.

— Брат Сюй, меня помнишь?

Староста долго вглядывался в лицо Фан Хэна, которое выглядело ещё старше его собственного, и будто не решался узнать. Наконец дрожащим голосом произнёс:

— Вы... учитель Фан? Фан Хэн?

— Это я. Давай поговорим внутри.

Бывший учитель-волонтёр Фан Хэн имел в сердце старосты Сюя большой вес. После недолгих колебаний тот всё-таки открыл дверь съёмочной группе.

В молодости Сюй помогал своему отцу-старосте заниматься деревенскими делами, а когда вырос, жители естественным образом выбрали уже его.

Учился он мало, знал только обычные часто встречающиеся иероглифы, поэтому к образованному Фан Хэну относился с глубоким уважением.

И хотя вошедшая компания казалась ему странноватой, он всё равно вскипятил воду, заварил чай и достал купленные в посёлке фрукты и печенье.

— Брат Сюй, я вернулся, чтобы пожертвовать деревне денег и поискать сына... — начал Фан Хэн.

— Сына?

— Фан Юаньвана.

Староста Сюй застыл.

— Фан Юаньван — твой сын?.. Тогда как ты ещё смеешь возвращаться в нашу деревню? Жены и ребёнка здесь у тебя уже нет. Ты что, хочешь отомстить нашей деревне? Уходите! Все уходите! Мне никакая помощь не нужна!

— Успокойтесь, у нас правда нет таких намерений! — Сун Ань поспешил вмешаться.

Когда много людей одновременно заговорили, в комнате поднялся сильный шум.

Вскоре сверху донёсся сонный женский голос:

— Папа, что вы там делаете? Я только-только Сяобао усыпила.

По лестнице спустилась молодая полная женщина, модно одетая, с золотыми украшениями на пальцах и запястьях. Это была невестка старосты Сюя, Цянь Чуньхуа, которая недавно родила и ещё восстанавливалась после родов.

Её одежда и украшения не уступали бы жительницам деревень в куда более богатых районах. На фоне нищей Хуайшуй женщина выглядела особенно обеспеченной.

— Ничего. Пришла толпа смутьянов. Сейчас выгоню их всех! — заявил староста Сюй.

Несмотря на возраст, он схватил стоявшую рядом метлу и так бодро ею замахал, что вытеснил всю компанию из гостиной.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949059>